

★ **АНТОН ИВАНОВ** ★
АННА УСТИНОВА

Загадка
Красных
Зрачков

МОСКВА 2014
ЭКМО

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
И 17

Оформление серии *Светланы Прохоровой*

Иванов, Антон Давидович.

И 17 Загадка красных гранатов : повесть / Антон Иванов, Анна Устинова. — Москва : Эксмо, 2014. — 192 с. — (Детектив & Приключения).

ISBN 978-5-699-74200-4

Ивану Холмскому, члену Команды отчаянных, фатально не везет. Все началось с покупки для бабушки гранатов, которые она так и не попробовала – старушку увезли в больницу. В школе кто-то украл у Ивана сумку, но после урока биологии подбросил обратно. Вернувшись домой, мальчик обнаружил, что квартиру посетили воры – в кухне и гостиной царил разгром, однако ничего не пропало. Что происходит? Команда отчаянных решила разобраться в ситуации...

**УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4**

© Иванов А., 2014
© Устинова А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-74200-4

Глава 1

ПРОПАЛА?!

— **Я** тебя умоляю, — говорила мама натягивающему куртку Ивану. — Не забудь, пожалуйста, на обратном пути купить в вагончике на улице Правды гранаты для бабушки.

— Да не забуду, ма, — отмахнулся тот. — За кого ты меня принимаешь?

— За тебя и принимаю, — сердито произнесла Инга Сергеевна. — Вечно тебе все приходится повторять по десять тысяч раз.

— Ничего подобного. — Иван сдернул с вешалки длинный шарф. — Мне одного раза всегда достаточно.

— Это когда дело тебя касается, — язвительно заметила мать.

— Ва-аня, — послышался из комнаты жалобный голос бабушки Генриетты Густавовны. — Кхе-кхе-кхе, — зашлась она от кашля.

— Мама, не напрягай голосовые связки! — тут же скомандовала Инга Сергеевна. — Я вполне способна все объяснить сама.

— Нет, Инга, ты обязательно что-нибудь перепутаешь, — простонала Генриетта Густавовна.

— Мама, не говори глупостей, — рассердилась

Загадка красных гранатов

Инга Сергеевна. — Что можно перепутать в четырех гранатах?

— Ах, многое! — драматически прохрипела Генриетта Густавовна и вновь закашлялась.

— Давай, давай, иди. — И Инга Сергеевна подтолкнула сына к двери.

Он с удовольствием последовал приказу — Луна там, наверное, уже заждался, однако Генриетта Густавовна, вновь преодолевая приступ кашля, воскликнула:

— Ва-аня, запомни, пожалуйста, четыре самых крупных и самых красных. Бледные не бери.

— Не возьму!

И, выскочив на лестничную площадку, он поторопился захлопнуть за собой дверь. Лифта Иван дожидаться не стал и стремглав бросился вниз по лестнице. Иначе матери может прийти в голову дать дополнительные руководящие указания. А их, по мнению Ивана, на сегодняшнее утро было и так достаточно.

Он прыгал вниз по ступенькам, а в голове навязчиво в том же ритме звучали слова: «Четыре крупных, самых красных, а бледных бабушке не брать!»

— Фу, привязалось!

Нажав кнопку кодового замка, Иван потянул на себя тяжелую дверь подъезда. Его обдало ветром. Настоящая февральская погода. Метель и мороз. Поежившись, он уткнулся подбородком в шарф и поспешил вдоль по Ленинградскому проспекту, мимо улицы Правды к дому номер двадцать шесть, где жил его друг и одноклассник Павел Лунин по прозвищу Луна.

— Привет, Пуаро, ты очень вовремя! — едва успев открыть дверь, воскликнул толстый розовощекий Павел. Кличку Пуаро придумал все тот же Павел. Потому что, по его мнению, называть Ивана Холмсом от фамилии Холмский было бы слишком банально. — А вовремя ты потому, — продолжал Луна, — что мать нажарила кучу пончиков. И мы как раз их собираемся съесть.

— Да я ненадолго, — предупредил Иван. — Только энциклопедию возьму.

— Абижжяешь, — с восточным акцентом неясного происхождения произнес Луна. — Ми так просто дарагих гостей нэ отпускаем. Пончик нэ кушаешь, энциклопедий нэ получаешь.

— Ах, вот в чем дело, — усмехнулся Иван.

— Именно в этом, — Павел перешел на нормальную речь. — А теперь пошли скорей жрать пончики. А то у меня от их запаха живот подводит. Не знаю, как ты, а я, например, не могу вынести, когда видит око, а зуб неймет.

Иван молча кивнул. А из толстого живота Павла раздалось подтверждающее урчание. Впрочем, ноздри Пуаро уже уловили потрясающий запах, доносящийся из кухни, и он, скинув ботинки и куртку, последовал за Луной по длинному коридору лунинской квартиры.

В кухне за столом сидели Лунины-старшие. А в центре стола возвышалась на блюде гора румяных пончиков, щедро посыпанных сахарной пудрой.

— Здравствуйте, Лилия Николаевна, Иннокентий Павлович, — на одном дыхании поприветствовал их Иван.

Загадка красных гранатов

— И тебе того же, — улыбнулись родители Павла. — Садитесь скорей, пока не остыло, — добавила мама Луны.

А папа, откусив сразу половину пончика, с грустью произнес:

— Как вредно, но как вкусно. Хорошо, Лиля, что ты делаешь их очень редко.

И он жадно засунул в рот оставшуюся половину.

— Наоборот, очень плохо, что редко, — возразил ему сын, засовывая в рот целый пончик.

Иван последовал его примеру. Лилия Николаевна тоже решила не отставать от остальных. Весело бросив: «Прощай, талия!» — она принялась за пончики.

— И вообще, — с полным ртом изрек Луна. — Жить и есть нужно без мучений.

— А ты философ, как я погляжу, — Лилия Николаевна с усмешкою покосилась на сына.

— И совсем не философ, а обыкновенный практик, — возразил Павел, беря с блюда сразу четыре пончика.

Когда блюдо общими усилиями опустошили, мальчики удалились к Павлу в комнату. Потрепавшись с другом еще немного, Иван взял том энциклопедии, который требовался ему для доклада по зоологии, и пошел в переднюю одеваться.

— Может, еще посидим? — спросил Луна.

— Некогда, — вздохнул Иван. — Дома ждут. А мне еще гранаты нужно купить.

— Вооружаешься? — хмыкнул Луна. — От кого защищаться собрался, милитарист?

— Да это для бабушки, — в свою очередь усмехнулся Иван. — У нее сейчас сильный грипп. Вот

она и заказала гранаты, чтобы, когда будет бредить, в нас их метать. А если серьезно, они с матерью меня сейчас сожрут, — глянул он на часы. — Я ведь обещал вернуться быстро.

— С пончиками, Пуаро, быстро никогда не получается, — хлопнул его по плечу Павел. — Так прямо своим предкам и объясни. Они ж у тебя не звери.

— Но я же не знал, что мы пончики будем есть, — откликнулся Иван. — И обещал им быстренько туда и обратно. Все, Луна, убегаю.

И он, даже не застегнув куртку, вылетел в дверь. «Четыре крупных, самых красных, а бледных бабушке не брать!» — повторял он весь путь к фруктово-овощному вагончику на улице Правды. Поравнявшись с ним, Иван внимательно оглядел витрину. Гранаты в наличии имелись. Поэтому он радостно выпалил продавцу:

— Четыре крупных, самых красных, а бледных бабушке не брать!

Продавец, кажется, сильно удивился. Во всяком случае, высунув голову из окошка, он пристально посмотрел на Ивана маслянисто-черными глазами.

— Вах! — наконец воскликнул он. — Какой большой мальчик! А почему такой большой?

Вопрос, по мнению Ивана, был абсолютно idiotский. И он сердито буркнул:

— Какой есть. Другого не нашли.

— Ну, не нашли так не нашли. — Продавца, похоже, устроил такой ответ.

«Скучно ему тут, что ли? — подумал Иван. — Вот и задает всякие кретинские вопросы. Разговорчики завязывает».

Загадка красных гранатов

Похоже, он попал в точку. Потому что разговорчивый дядька затараторил:

— Хорошие гранаты, спелые гранаты, кровь освежают, не пожалеешь.

— Вы лучше бы взвесили, — поторопил его Иван. — А то меня ждут.

— Сейчас, сейчас. Сделаем.

Продавец плюхнул на весы прозрачный пластиковый пакет с четырьмя крупными гранатами и назвал сумму. Иван расплатился и, схватив покупку, побежал домой.

У дома восемнадцать, прямо возле его подъезда, на тротуаре стояла машина «Скорой помощи». «К кому это, интересно?» — подумал Иван, и словно бы отвечая на его мысли, дверь широко распахнулась, санитары вынесли носилки, а за ними выскочила в распахнутой дубленке Инга Сергеевна.

— Мама, — кинулся к ней Иван. — Что случилось?

— Хорошо, что ты вернулся, — скороговоркой сказала она. — Бабушке стало плохо, у нее сердечный приступ, врач сказал, что обязательно нужно в больницу, поднимайся, папа дома, и до моего прихода никуда не уходи.

Мама умолкла и, чмокнув его в щеку, полезла в машину, где уже лежала бабушка на носилках. Иван мало что понял из сбивчивой речи Инги Сергеевны. И поглядывал то на машину, то на врача.

— Мама, а когда ты вернешься? — спросил он.

— Не задавай глупых вопросов. Откуда я знаю, — последовал раздраженный ответ, и мать захлопнула дверцу.

Машина отъехала. Иван, проводив ее растерянным взглядом, кинулся в подъезд. Уже поднимаясь на лифте, он сообразил: надо было отдать гранаты. Бабушка так их просила. «Хотя, — спохватился он, — может, она вообще сейчас ничего есть не может».

Не успел он нажать на кнопку звонка, как ему отворил отец. Вид у него был встревоженный, растрепанные ярко-рыжие волосы торчали в разные стороны.

— Бабушку увезли, — отрывисто сообщил он.

— Знаю, встретил их, — откликнулся сын. — Что с ней случилось?

— Сердце, — пояснил отец. — Наверное, из-за высокой температуры. Но врач сказал, вроде должно обойтись. Правда, придется ей там полежать.

Тут зазвонил телефон.

— Алло, — сорвал трубку Константин Леонидович. — Ах, вам Ивана. Да, да, можно. — И, повернувшись к сыну, сказал: — Подойди.

— У себя подойду.

И он, нацепив куртку на крючок вешалки, бросился к себе в комнату.

Утром Иван едва не проспал школу, ибо забыл поставить будильник. А Генриетта Густавовна, которая в таких случаях всегда его поднимала, была, к сожалению, в больнице. Пришлось нестись бегом. А Марго Королева, Варя Панова и Герасим Каменев по прозвищу Каменное Муму, обычно встречавшиеся с ним у подъезда, давно уже ушли.

Загадка красных гранатов

Скользя по обледенелому тротуару, Иван свернул на улицу Правды и поспешил к экспериментальной авторской школе «Пирамида». До звонка на первый урок осталось всего пять минут. Иван понесся на всех парах. А так как было скользко, он смотрел себе под ноги. Поэтому и не заметил продавца из вагончика, тащившего огромную коробку фруктов. Столкнувшись, оба упали. Коробка с фруктами, впрочем, тоже, и по белому снегу рассыпались зеленые яблоки.

— Ой, извините. — Иван первым вскочил на ноги. — Я сейчас все подберу.

И он принялся кидать яблоки в пустой ящик.

— А-а, — узнал его продавец. — Это ты! Гранаты для бабушки.

— Да, да, — с облегчением произнес Иван и, стремясь отвлечь продавца от происшествия (а то еще даст по шее за испорченный товар!), скороговоркою выпалил: — Только бабушка так ваших гранатов и не попробовала. Я пришел, а ее как раз увезли в больницу.

— Вах! — с сочувствием поцокал языком черноглазый продавец. — А что с твоим бабушкой?

— Грипп и сердце, — чувствуя, что гроза миновала, с охотой пояснил Иван. — Врачи говорят, обойдется.

— Пожилой человек, — с еще большим сочувствием продолжал торговец. — Грипп и сердце очень опасно. Гранат-то, наверное, в больницу ей повезешь?

— Нет, — покачал головой Иван. — Мама говорит, ей пока ничего не надо.

— Тогда сам скушаешь. Очень полезно. Кровь обновляет. И папе с мамой твоим тоже хорошо. Гранат кровь обновляет, — продавец проявил заботу о всей семье Холмских.

— Не, мы их не любим, — внес ясность Иван. — Там косточек слишком много. Плевать лень. У нас их только бабушка ест.

— Ну, оставь полежать, — посоветовал продавец. — Гранат у меня хороший. Долго свежим будет. А если какой другой овощ-фрукт понадобится, приходи. Самое лучшее отберу. Например, мандарин марокканский. Хороший, сладкий, совсем без косточки. Покупай, не пожалеешь.

— Да я у вас и так все время покупаю. — И, покосившись на часы, Иван понял, что в «Пирамиде» уже вот-вот должен раздаться первый звонок. — Ой, извините. В школу опаздываю.

— В «Пирамиде» учишься? — осведомился продавец.

— Ага, — уже на ходу кивнул Иван и понесся дальше.

Звонок он услышал на дворе. «Черт, — пронеслось в голове у мальчика. — Опять сейчас Тарас Бульба заловит».

Тарас Бульба, или, точнее, прозванный так за огромные черные казацкие усы и внушительный рост завуч экспериментальной авторской школы «Пирамида» Афанасий Иванович Майборода, как раз неделю назад объявил «решительную борьбу с опозданиями». И надо же было как раз за эту неделю второй раз ворваться в вестибюль школы после первого звонка.

Загадка красных гранатов

— Холмский! — будто по заказу приветствовал его хищно-радостный возглас Афанасия Ивановича. — Что-то ты не торопишься.

— Наоборот, Афанасий Иванович! Очень тороплюсь! — Иван попытался выйти из положения.

Он хотел проскользнуть в раздевалку, однако толстый завуч заключил его в отеческие объятия.

— Теперь не торопись. Вот сейчас в дневнике замечание запишу, и можешь быть свободен.

Тут Иван с ужасом обнаружил: пакета со сменкой и физкультурной формой при нем нет. А главное, он никак не мог вспомнить, куда же все это делось? То ли дома спросонья оставил, то ли уронил возле вагончика, когда с продавцом столкнулся? Форма-то ладно. Физкультура сегодня на двух последних уроках. А вот сменка... По ее поводу тоже совсем недавно жуткий скандал устроили. Мол, не переобуваются, и из-за этого в школе грязь, а к тому же и полы портятся.

В общем, Иван понял: отсутствие сменки нужно срочно заматывать.

— Афанасий Иванович, — жалобно произнес он. — Не надо замечания. Я не виноват. У меня бабушка в больницу попала.

Пытаясь осмыслить полученную информацию, Тарас Бульба задумчиво потеревил лихо закрученный казацкий ус. Однако обдумать все до конца не успел, ибо к ним подошла директор «Пирамиды» Екатерина Дмитриевна Рогалева-Кривицкая.

— Ваня, что с вашей бабушкой? — с подчеркнутым участием осведомилась она.

— Грипп и сердце. В больницу попала, — коротко проинформировал ее тот. — Говорят, обойдется.

— Когда же это случилось? — заломила руки директриса.

— Вчера. Днем, — пояснил Иван.

— Ох! — вздохнула Екатерина Дмитриевна. — Бедная Инга.

С Ингой Сергеевной она была знакома уже много лет. Они вместе учились в институте, да и позже поддерживали приятельские отношения.

— Передай мамочке: сегодня вечером обязательно ей позвоню, — просюсюкала Екатерина Дмитриевна и, потрепав Ивана, как маленького, по голове, скомандовала: — Ну, иди скорей на урок.

«Кажется, пронесло, — уже мчась по лестнице к кабинету литературы, с облегчением подумал он. — Видимо, иногда даже от Рогалевой-Кривицкой бывает польза».

Добежав до класса, Иван просунул голову в дверь.

— Ольга Борисовна, можно войти?

— Опаздываешь, Холмский, — откликнулась молодая классная руководительница восьмого «А».

— Извините, так получилось, Екатерина Дмитриевна внизу задержала, — нахально заявил Иван.

— Интересно, по какому поводу? — кинула на него ехидный взгляд классная.

— По поводу моей бубушки, — не стал скрывать Пуаро. — Ее положили в больницу, а Екатерина Дмитриевна забеспокоилась.

«Господи, — про себя добавил он. — Что-то у меня сегодня все к бабушке сводится. Она, наверное,